На рассмотрение апелляционной жалобы пришли двое сотрудников Казанской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях и представитель прокуратуры Татарстана.

Работники надзорного ведомства продолжали настаивать на том, что член Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания обладает всеми признаками должностного лица, то есть «является лицом, временно наделенным специальными полномочиями по осуществлению функций общественного контроля и обладающим организационно-распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости от него».

Адвокат Рамиль Ахметгалиев, который по инициативе Казанского правозащитного центра представлял интересы члена ОНК Германа Алеткина, отметил: в соответствии с указаниями Генеральной прокуратуры РФ предостережение о недопустимости нарушения закона возможно применять только к должностным лицам, оно не может быть адресовано гражданам или юридическим лицам.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу, члены Общественной наблюдательной

комиссии имеют право без специального разрешения посещать учреждения ФСИН и с письменного согласия осужденных осуществлять их фото- и видеосъемку. Эта же норма транслируется в ведомственной инструкции, которая исключает членов ОНК из перечня лиц, которым предлагается при проходе на территорию колонии оставить сумки, портфели и т.д., выложить металлические предметы и пройти через металлообнаружитель.

В соответствии со статьей 82 УИК администрация колонии может производить досмотр и изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством РФ и Правилами внутреннего распорядка (ПВР) исправительных учреждений. Верховный суд России дал разъяснение, что пункты ПВР не распространяются на членов Общественной наблюдательной комиссии, федеральное законодательство не относит посещение общественниками исправительных учреждений и беседы с осужденными к свиданиям с осужденными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Татарстана сочла доводы правозащитников обоснованными и признала вынесенное спецпрокуратурой предостережение в адрес Алеткина незаконным.

«Ровно полгода пришлось потратить на то, чтобы доказать очевидный факт в суде, - говорит адвокат Рамиль Ахметгалиев. - С нашей точки зрения, в этом деле Казанская спецпрокуратура необоснованно выступила защитником УФСИН и попыталась использовать свои полномочия для давления на независимых от тюремного ведомства общественных контролеров. А должна была, наоборот, защищать права и законные интересы членов ОНК, которые регулярно выявляют нарушения в изоляторах и колониях».

В ближайшее время Верховный суд республики рассмотрит апелляционную жалобу прокуратуры и в отношении другого члена ОНК Владимира Рубашного.

Справка

14 августа 2012 года при входе на территорию исправительной колонии № 19 члены Общественной наблюдательной комиссии по соблюдению прав человека в местах принудительного содержания Татарстана Герман Алеткин и Владимир Рубашный добровольно сдали свои мобильные телефоны.

Сотрудники ИК-19 безосновательно решили досмотреть общественных наблюдателей. В рюкзаке Владимира Рубашного правоохранители нашли несколько предметов, в частности, диктофон для записи бесед с осужденными, 3G-модем и деньги.

Казанская прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, встав на сторону администрации ИК-19, сочла, что пронос на территорию колонии указанных предметов мог привести к незаконному получению вещей осужденными.

Уже на следующий день прокурор Артур Абуталипов вынес Рубашному и Алеткину предостережение о недопустимости нарушения требований статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса “Режим в исправительных учреждениях и его основные требования” и статьи 19.12 Кодекса об административных правонарушениях “ Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания".

Члены ОНК Герман Алеткин и Владимир Рубашный